

Шорт-лист Всероссийского конкурса «Письмо в стихах»

8-12 лет

1. Кантомирова Богдана Игоревна, 12 лет
(Волгоградская обл., Клетский р-н, хутор Перекопка)
2. Колесникова Анисья Сергеевна, 10 лет
(г. Саратов)
3. Лебедева Анастасия Евгеньевна, 11 лет
(Свердловская область, г. Кушва)
4. Смирнова Анна Алексеевна, 10 лет
(г. Москва)
5. Теплякова Валерия Евгеньевна, 10 лет
(г. Красноярск)
6. Самосудов Даниил Игоревич, 11 лет
(Нижегородская область, Ветлужский район, город Ветлуга)

13-16 лет

1. Бганцев Михаил Эдуардович, 15 лет
Бганцева Елена Эдуардовна 13 лет
(Краснодарский край, г. Новокубанск)
2. Дальнева Анна Михайловна, 16 лет
(г. Москва)
3. Кругликова Ксения Владиславовна, 16 лет
(Алтайский край, г. Барнаул)
4. Наточева Анастасия Дмитриевна, 16 лет
(Свердловская обл., с. Байкалово)
5. Думлер Марина Евгеньевна, 14 лет
(Удмуртская Республика, город Глазов)
6. Нечаева Ольга Дмитриевна, 14 лет
(г. Санкт-Петербург)
7. Григорий Волков, 13 лет
(деревня Богданово-Нижнее Воскресенского р-на Нижегородской обл.)

8-12 лет

**Кантомирова Богдана Игоревна 12 лет
(Волгоградская обл., Клетский р-н, хутор Перекопка)**

Письмо Золотой Рыбке

Здравствуй, здравствуй, Государыня Рыбка!
У тебя не медов варить, не жемчужин счесть,
У тебя простор да туманец зыбкий...
У меня к тебе разговорец есть...

Не гневись, не гони голубою волною.
Повидала наглей ты за две сотни лет...
Ну и пусть не ко мне сеть вернулась с тобою...
Терпеливой явил тебя миру поэт...

Так послушай... А там и решай, как захочешь...
С той поры, как со светом рассорилась ты,
Совершилось немало хорошего... ну...и не очень,
Стало мало кругом простоты, доброты...

Наш великий язык, Государыня Рыбка,
Словно вывернут, словно изранен и нем...
Оскверняет его за ошибкой ошибка,
А каков популярный набор наших тем!...

Мы не любим его... И наследьем поэта
Разучились, к несчастью, уже дорожить...
Развивать? ... Так ведь думать же надо об этом,
Ну а мы, как обычно, торопимся жить...

Променяли язык на цветные картинки,
Книги бросили за борт: давят они, как балласт.
Ты их там сбереги, сортируя седые песчинки,
И прошу, не копи только горечь, обиду на нас...

Лишь об этом прошу... А когда схлынет мода на наглость,
На безграмотность, на самодурство и брань,
Возврати, возврати нам потом то, что целым осталось...
Потерпи, Государыня, очень прошу, не устань...

**Колесникова Анисья Сергеевна 10 лет
(г. Саратов)**

Письмо золотой рыбке

Сказка твоя совсем не забыта.
Я не прошу у тебя корыта,
Не хочу стать царицей морской,
Но есть мечта – от тебя не скрою!
Вижу её – лишь глаза прикрою...
Спицы на солнце огнём горят,
Шины легко по асфальту летят,
Руки за руль ухватились надёжно –
Сердце от счастья выскочить может!
Рыбка, рыбка моя золотая,
Пишу тебе, от волнения тая,
Что ты услышишь меня и поймёшь,
Велосипед мне в подарок пришлём.

**Лебедева Анастасия Евгеньевна 11 лет
(Свердловская область, г. Кушва)**

Письмо А. С. Пушкину

Я Вам пишу своё посланье
Через года, через века
С желаньем выразить признанье
За суть родного языка!

Неважно при какой погоде,
Есть настроенье или нет, -
Я строю дома Лукоморье,
И ничего прекрасней нет.

Вот тут – сундук царя Кощея,
А вот висит золотая цепь;
Пытаюсь усадить на ней я
Кота. Не хочет он сидеть!

Без сожаления, для дела
Мы разломали старый шкаф.
Избушку выстроили смело
С одним окошком, при дверях.

Пусть нет под нею ножек курьих,
А также бабушки Яги.
За нею смотрят леший хмурый
И две глазастые совы.

Но много я своих фантазий
Сюда добавила легко:
Жираф и тигр, змея и зебра,
Вот – мухоморный лес готов.

Пасутся божие коровки,
И крокодил лежит и ждёт,
Когда наполнятся ведёрки
В которых пчёлка носит мёд.

А рядом – озеро лесное,
На берегу растёт сосна.
И белка шишки ест кедровые,
Которые дала ей я.

Мне в Лукоморье интересно!
Люблю лежать здесь в гамаке...
Я про себя мурлычу песню,
А кот читает сказки мне.

**Смирнова Анна Алексеевна 10 лет
(г. Москва)**

Письмо Балде от ученицы 5 класса Ани Смирновой

Здравствуй, милый мой Балда!
Как твои дела?
У меня дела не очень.
Это только в школе, впрочем.

На прошлом уроке в школе
Сажу я с подружкой Олей
А сзади Коля сидел
В окошко все время глядел,
Потом вдруг достал он мышку,
Закинул ее мне в книжку,
Конечно, мы закричали,
К директору нас позвали.
А Колька, такой молодец,
Противный мелкий юнец,
Сидел и в окошко глядел.
Как будто он не у дел.
Все время тот Колька в классе
Готовит мне лишь напасти.
Замучил уж он меня.
Не дашь ли ему ремня?
Не хочется в школу идти.
Колька встает на пути.
Вырывает у меня он портфель.
Не пускает он в школьную дверь.
Отнимает он мой пирожок.
И бросает в меня сапожок.
Тебе, Балда, письмо я пишу –
Без тебя я проблему ту не решу.
Надоел уж мне Колька ужасно.
Все упреки и просьбы напрасны.
Что-то сделать с мальчишкой надо -
Никакого нету с ним сладу!

**Теплякова Валерия Евгеньевна 10 лет
(г. Красноярск)**

Письмо А.С. Пушкину

«Тебя ж, как первую любовь,
России сердце не забудет!»
Ф. И. Тютчев.

I
Любимый Пушкин! Здравствуй, гений!
Как рано ты ушёл от нас!
Твой лёгкий стих, что дух весенний,
Меня бодрит в печали час.
Я томик твой перед глазами
С твоими чудными стихами
Ношу незримо пред собой,
Читая их любой порой.
С тобою время коротаю
Таким вот способом простым
И с любопытством заводным
Твою эпоху постигаю.
Стихов вбирая красоту,
С тобой духовно я расту.

II
Тебе онегинской строфою
Решила я письмо писать,
Чтоб рифмой лёгкой и простою
Словами чувства передать.
Прости, что я на «ты» с тобою,
Но молод ты своей душою,
Хоть старше и мудрей меня.
Я – лишь поклонница твоя.
Твои творенья актуальны,
Они – живые родники.
Истоки мыслей глубоки,
Во все века оригинальны.
Язык твой свежестью богат.
Мы все в кругу твоих цитат.

III
Мне образ твой – души волненье,
И я такая не одна.
Ты вызываешь восхищенье,
Я вся тобой поглощена,
И каждый час, то на подъёме,
А то в загадочной истоме.
В твоих стихах весь свет живой,
Я ухожу в них с головой,
Душа поэта в них раскрыта!
С тобою – праздник каждый день.
Уходит скуки серой тень
И суета пустая быта.

«Ай, Пушкин! Ай, да молодец!» –
Так восклицает каждый чтец.

IV

Вся жизнь твоя как на ладони
И тесно с нашей сплетена,
Как эликсир в одном флаконе
Из трав от горлышка до дна.
Пушкиноведа изучили,
Её по каплям «процедили»,
Сквозь сито времени видна
Корней фамильных глубина.
Пожарский, Невский и Кутузов;
Племянник Лев тебе Толстой,
В родне великий князь Тверской –
Все скреплены родством союза.
Литературный твой талант –
Высокой чистоты брильянт.

V

Отец любил сестрицу Олю,
Любимчик матери – брат Лев.
Ты у Арины, няни, вволю
Душевный находил согрев.
Ты благодарен ей навечно.
И вспоминал её сердечно,
Когда в Михайловском она
Была во всём тебе верна.
Цари тебя не понимали:
Хоть Александр, хоть Николай,
Ссылали часто в дальний край,
В Сибири скрыть тебя желали...
Из века век к тебе народ
С букетами цветов идёт.

VI

Легко учась уму в Лицее,
Ты помнишь Царское село?
Стремился ты к великой цели,
Впервые взявшись за перо.
Там Кюхельбекер был и Пущин,
Старик Державин всемогущий,
Жуковский, Дельвиг, Карамзин...
У всех высокий дух один.
В России есть день лицеиста,
И в Императорский Лицей
Октябрь соберёт друзей...
Полно тут встретишь пушкинистов!
Здесь вспоминают все тебя,
Твою поэзию любя.

VII

В расцвете Болдинская осень,
Ты не женат ещё пока.

Здесь музы голос светоносен
Пронзает ум твой, и строка
Ручьём струится по бумаге.
Ты полон счастья и отваги
И вдохновеньем опьянён:
В красавицу Москвы влюблён.
Холера царствует в столице,
А в Болдино покой и тишь.
Ты по листу пером скользишь,
Не мог на миг остановиться.
«Онегина» тут завершил,
Затем на свадьбу поспешил.

VIII

Мне сон сегодня снился ночью:
Я на балу была с тобой.
Я видела тебя воочию,
Ты предо мной стоял живой.
Кругом кружились пары в танце,
А я пришла из школы с ранцем.
Стояла скромно у стены,
А думы все тобой полны.
И вдруг оставил ты девицу,
Галантно усадив на стул.
Ей что-то на ухо шепнул
И мне изволил поклониться.
Я помню тех волнений миг,
В груди зажав счастливый крик.

IX

Ты вспыльчив был, любил дуэли,
Но что исправить ими мог?
Из-за каких особых целей
Был жизни сокращён твой срок?
Поверь, я к личности Дантеса
Не проявляю интереса.
В истории остался он
Стране принёсшим лишь урон.
А ты тогда, на Чёрной речке,
Сражён смертельной пулей был.
Потом на Мойке ты остыл...
Я в доме зажигаю свечи.
Февраль. Десятое число...
Твой след снегами занесло.

X

Барон Дантес – убийца мерзкий,
Как киллер в наши времена.
В цель попадает выстрел дерзкий.
Ты пал. Дуэль завершена.
В день похорон звенит в России
Прощальный звон митрополии.
Интрига хитро сплетена,
В ней честь твоя очернена.

Прощаться Питер весь настроен,
Но ты под Псков был увезён,
Жандармским строем окружён.
И Бенкендорф был успокоен.
С перчаткой на гробу тогда
В могилу спущен навсегда.

XI

Друзья похоронили в штатском,
Хоть ты придворный чин имел.
Уйти в тот мир в мундире царском
Поэт свободный не хотел.
Так Натали сама решила,
И здесь она не погрешила:
Ты камер-юнкерский мундир
При жизни очень не любил.
Распорядиться царь изволил:
Казне закрыть твои долги,
Что были, к слову, велики.
Семейство спас от нищей доли.
Жене назначил пенсион.
Ты умер. Мир опустошён.

XII

Хочу сказать я непременно,
Что все твои труды – шедевр,
Воспринимаю вдохновенно,
Они волнуют ум и нерв.
Читаю всё твоё запоем,
И образы кружатся роем.
Онегин, Ленский, царь Дадон,
Царевич, сын его, Гвидон, –
Герои все твои со мною.
И всадник медный над Невой,
Отважных декабристов строй
Идут по жизни чередою.
Ты – Пушкин, значит, «наше всё!»
В тебе – Отечество моё!

XIII

Ты помнишь золотую рыбку?
Она живёт ещё в морях?
Я б написала ей открытку
Иль съездила бы к ней на днях.
Поверь, просты мои желанья:
Что б в мире кончились страданья.
И их исполнила б она,
Ведь рыбка эта так умна!
Чтоб не было среди нас несчастных,
Чтоб всюду лишь сады цвели,
А люди их растить могли,
Чтоб жили дружно и прекрасно!
От войн спасёт пусть шар земной.
Согласен, гений, ты со мной?

XIV

Все главы «Капитанской дочки»
На душу с трепетом легли.
С волнением читала строчки
Всепобеждающей любви.
Гриневу с Машей сострадала,
Добра во всем я им желала.
К тому ж, разбойник Пугачёв
Не показался мне суров.
Влюблённым счастье улыбнулось.
Императрица так добра
И в горе Маше помогла.
Всех испытаний цепь замкнулась.
Цветы кладу к твоим ногам
С поклоном прозе и стихам.

XV

Зачем же барин Троекуров
Имел такой несносный нрав?
Старик похож на самодура:
Жестокий и во всем неправ.
Не мог смирить свою гордыню,
Презренный грех, что и поныне
Мешает людям в дружбе жить,
Добро друг другу приносить.
Зачем же дочь свою родную
Он в жены отдаёт старцу?
Я осуждаю, не к лицу
Отцу губить так жизнь младую.
Средь беззаботных, юных дней
Дубровский Маше был милей.

XVI

Руслан с Людмилой – тоже драма,
Любовь здесь, ревность, заговор.
Людмилу выкрал у Руслана
Волшебник древний Черномор.
Руслана храброго, Людмилу
Ты наделил великой силой,
Что побеждает зло веков,
Её название – любовь.
Но, милый Пушкин, между нами,
Обман, коварство – до сих пор
Встречаем мы такой позор.
Не исчезает он с годами.
Но ты в поэме всех пленил
И хэппи энд нам сочинил.

XVII

Музей открыт твой на Волхонке,
Здесь о тебе известно всё.
Квартира в Питере на Мойке
Хранит дыхание твоё.

Повсюду вылиты скульптуры:
На площадях Москвы и Тулы,
В Новосибирске и Клину, –
Ты вдохновляешь всю страну.
Театры Пушкина известны,
Твои спектакли интересны.
Билетов не достать – аншлаг.
Ты всем в искусстве как маяк.
Пространство, время победил,
Народов многих ты кумир.

XVIII

А сколько опер и балетов
В театрах с именем твоим
В гастрольях кружатся по свету,
И аплодируют все им!
«Русалку», «Моцарт и Сальери»,
«Мазепу», сказки в полной мере
На сценах можно посмотреть
И наслаждение иметь.
Большой театр и Мариинский –
В репертуарах Пушкин есть.
И композиторы все здесь:
Чайковский, Минкус и Аренский...
Перечислять не хватит сил,
Ты многих творчеством пленил.

XIX

В речной круиз на теплоходе,
Где имя «Пушкин» на борту,
Я в гости тороплюсь к природе,
Увидеть красок чистоту.
Твои стихи и тут со мною,
Я повторяю их, не скрою.
Осенний золотой покров
Напомнит строки светлых слов:
«Я помню чудное мгновенье»...,
«В пустыне чахлой и скупой...
Анчар, как грозный часовой»...
Твои стихи не знают тленья.
Твой острый ум в себе вмещал
Богатства Лиры чудный дар.

XX

О, если б ныне ты жил с нами!
Увидел бы: весь белый свет
Приветствовал тебя б хорами,
Непревзойдённый наш поэт.
Ты был директором бы в школе,
А может, мэром стать изволил.
Тебе все ранги по плечу,
С тобой общаться я хочу!
Тебе играла б я на скрипке,
Ты б слушал лёгких нот полёт.

Тут время нам с тобой не в счёт.
Потом поехали бы в Липки.
Там съезд писателей страны,
С тобой все встретиться должны.

XXI

В наш век стремительный и падкий
На заговоры, сплетни, ложь,
Чтоб в странах навести порядки,
К тебе бы люди шли все сплошь,
Ты стал бы разумом планеты.
И смолкли б пушки, пушкететы.
Прошла б вражда, и пуль поток
Не истреблял народ, как рок.
Ты нам подарен как награда,
И мы гордимся все тобой.
Ты – символ Родины святой!
И как душевная отрада
Не умер ты, и не потух
Твой, воплощённый в слово, дух.

XXII

Потомок рода Ганнибалов,
Чьи волосы ночи черней,
Поднялся выше пьедесталов
Князей великих и царей.
Ты светоч и посланник Бога,
Творец отточенного слога,
Чей безупречный, тонкий вкус
Снискал любовь капризных муз.
И призывая «милость к падшим»,
Парящий в небе, как Икар,
По миру сеял щедро дар
Строкой, свободой дышащей.
Вперёд на сотни пёстрых лет
Твоим стихам забвенья нет.

XXIII

Занятий в жизни очень много,
Но так её тропа узка!
Как отыскать свою дорогу,
Чтоб цель достичь наверняка?
Скажи, поэт, мне откровенно,
Твоё признание бесценно.
В свои уж полных десять лет,
Я не нашла еще ответ.
На твой портрет смотрю с надеждой,
Хочу услышать голос твой.
Он прозвучал порой ночной:
«Нельзя лениться, быть невеждой.
Честь нужно смолоду хранить,
Соблазнов обрывая нить».

XXIV

Промчалось время вихрем быстрым,
Главу последнюю пишу.
Пушкиниану сердцем чистым,
Свой скромный труд принять прошу.
Я об одном всегда жалею,
Что изменить я не умею:
Поэта гибель отвести,
Чтоб жизнь великую спасти.
Какие делал он ошибки –
Нет права никому судить.
Он – гений. Можно всё простить.
А я лишь шлю ему улыбки,
Как стаю белых голубей, –
В знак благодарности моей.

**Самосудов Даниил Игоревич, 11 лет
(Нижегородская область, Ветлужский район, город Ветлуга)**

**Сказка – быль
О рыбаке и рыбке с Ветлуги реки**

Жил рыбак со своею рыбачкой на крутом берегу Ветлуги;
Они жили в своей избушке тридцать лет и три года.
Рыбак ловил на Ветлуге рыбу, а жена ему пироги пекла.

Раз в престольный праздник Павла и Петра
Говорит ему жена таковы слова:
«Нынче праздник престольный ведь, вот бы с рыбой пирог испечь».
«Всё исполню моя жена, наловлю не раньше полудня».

Вот закинул рыбак свой невод -
Пришёл невод с травой речною.
Во второй раз закинул невод -
Лишь бутылки да банки река прислала.
В третий раз он закинул невод –
Пришёл невод со странной рыбёшкой.

То ли чудище, то ли рыба – вся покрыта зелёной тиной
Чешуя, будто ржавчина в цвете, ни хвоста и ни жабер нету.
Ветлугай, повывавший виды, обомлел от такого чуда.
Тридцать лет он в реке рыбачил, но такое видал впервые!

Как вдруг взмолился горе-рыбка, человеческим голосом молвит:
«Что, рыбак, удивлён до боли, не видал ты такого дива?!
Это я, из Ветлуги рыбка, жуткой стала я от жилища.
Ни еды мне, ни выгула нету, погибаю без воздуха, света.

Знает всё население округи, не такой была раньше Ветлуга.
Дорога была речка народу, сам Варнава святил сию воду.
Много рыбы в реке плескалось, полноводной она считалась.
Плотогоны брёвна сплавляли, «государыней» её величали.

Александром Невским хранима, в плясках дарена Екатериной,
Мельгунова важным указом, всем Ветлуга понравилась сразу.
Короленко и Писемский на Ветлуге бывали не раз.
О «кормилице полноводной» написали тогда рассказ.

Что осталось сейчас от былого?! Обмелела Ветлуга-река,
Не манят красотой леса, птиц не видно на небесах.
Что же с вами случилось, люди? Почему так жесток нынче мир?
Разве жизни дальнейшей не будет? Ведь она не есть только пир.
Расскажи мои чаянья людям, передай и потомкам впредь:
Ведь другой уж природы не будет, вам беречь её нужно уметь!

Если так безнаказанно люди будут реки и лес засорять,
То, поверьте, наступит то время – негде рыбы вам будет поймать!
Ничего не сказал он рыбке, лишь слеза по щеке скатилась.
На прощанье вздохнула рыбка и в пучине нечистой скрылась...

13-16 лет

**Бганцев Михаил Эдуардович 15 лет
Бганцева Елена Эдуардовна 13 лет
(Краснодарский край, г. Новокубанск)**

Письмо к Татьяне Лариной

Татьяна, милая Татьяна!
Когда б Вы только знать могли,
Какая боль, какая рана
Вас ожидает впереди!
Тогда б письмо Вы не писали
Тому, кто не достоин Вас?
А только б сердцу приказали
Забуть его – и весь приказ!
А может новое посланье
Вы б пожелали написать?
Или смолчали в ожиданье,
Только чего тут можно ждать?
Онегин ведь любить не может.
И Вас заметить не спешил.
Он Ваше сердце растревожил
Невольно. Тем и согрешил.
Но если б знал, что ожидает
Его и Вас спустя года...
Послушайте, пусть он узнает!
Пусть не случится та беда:
Пусть не лишит он жизни друга,
Пусть радость с Вами он найдет,
Из замкнутого выйдет круга
Наскучивших ему забот –
О том, чем свой досуг наполнить,
Чем скуку смертную сменить.
Давайте мы ему напомним,
Ради чего достойно жить!
Мы те, кому конец известен,
Кто все страницы дочитал,
Кому роман сей интересен,
Хотели б изменить финал.
Татьяна, милая Татьяна!
Мы во французском не сильны –
К герою Вашего романа
На русском обратимся мы.

Письмо к Евгению Онегину

Евгений, с Вами не знакомы,
И представляться не досуг.
Лишь в подписи укажем, кто мы.
Пока письмо читайте, друг!
По воле гения Поэта
Вся Ваша жизнь известна нам:

Устали Вы от шума, света,
Хандра за Вами по пятам.
Вы радость жизни позабыли
Или не знали никогда.
Кого-то сильно Вы любили?
Не скажете, пожалуй, - «да!»
А коли б Вам вдруг выпал случай
Завесу времени поднять,
Кого-то разглядеть получше,
О будущем своем узнать?
Так слушайте: мы Вам расскажем,
Что в Ваших силах изменить,
Своим поступкам стать Вам стражем,
Ошибок чтоб не совершить.
Во-первых, стоит Вам заметить,
Что Вас успели полюбить.
Вам лучше девушки не встретить!
И Вам не сложно оценить
Ее душевные красоты,
Ее святую простоту,
Сердечной радости высоты,
И мыслей, взглядов чистоту.
На то достаточно беседы.
И сердце чувствам приоткрыть.
Спешите к Лариным, соседям!
С Татьяной нужно говорить!
Это, во-первых. А второе,
Что тоже следует учесть, -
Ни ради шутки, ни в порыве
Не задевайте друга честь!
Предвидим Ваш вопрос, Евгений,
Что будет, коли Вы сей час
Не пожелали б изменений,
Всерьез не приняли б наказ? -
Татьяна Вам письмо напишет,
Свою любовь раскроет Вам.
Но не найдет того, что ищет:
Сгореть готова со стыда
Татьяна выслушает Вашу
Сверхпоучительную речь.
Печаль души наполнит чашу –
Как сердце целым уберечь?
Падет безвинной жертвой Ленский
От Вашей собственной руки.
Покой покинув деревенский,
Вы побежите от тоски.
Когда из странствий возвратитесь,
Как Чацкий с корабля на бал,
Любовью вдруг воспламенитесь.
К кому ж? – К Татьяне! Вот судьба!
Но только нет Вам утешенья –
Татьяна замужем теперь.
И сколько б не молить прощенья,
Та навсегда закрыта дверь.

Вам трудно нам сейчас поверить,
Нам – невозможно доказать.
И можно все потом проверить,
Да не воротишь время вспять!
К тому же, следуя советам,
Что мы дерзнули преподать,
Не пожалеете об этом:
Ничто не нужно Вам терять.
А обрести возможно много
И радости, и красоты,
Одною следовать дорогой,
Одни преследовать мечты
С той девушкой, что лишь однажды
Вам встретить в жизни суждено.
О счастье ведь мечтает каждый,
Чтоб мимо не прошло оно.
За сим закончить мы готовы
С почтеньем к Вам, с избытком сил,
Семейства Бганцевых потомки,
Елена-свет и Михаил.

**Дальнева Анна Михайловна 16 лет
(г. Москва)**

Портрет из деревянной стружки.
Лукавой искоркой в глазах
С него сверкает милый Пушкин
С полуулыбкой на устах.
Тебе пишу. Не как Татьяна,
И не надеясь на ответ.
Герой не моего романа,
Но тех, давно ушедших лет.
Ты с детства был со мной, сколь помню,
И первым сказку мне открыл.
Припав незримо к изголовью,
Про Лукоморье говорил.
Курчавый мальчик из лица,
Твой необузданный талант
Заставил всех, благоговая,
Шептать в восторге: «О, charmant!..»
Ты был бесстрашным человеком,
Таким, как доблестный Руслан.
Задавлен беспокойным веком,
Погиб от множественных ран.
Не от физических – душевных.
Ты был смертельно уязвлён.
Всего важнее то, что не был
Твой дух мятежный покорён.
Ах, Пушкин, не гляди с укором!
Мне долго до тебя расти...
Клянусь не стать твоим позором
На длинном творческом пути.
Меня так жалобно терзает
Немая грусть в твоих глазах,
И из силков не выпускает
Душа твоя на небесах.
Так что ж, ты мне бросаешь вызов?
Неутомимый дуэлянт!
Позволь; ты – высоко, я – снизу,
И, к слову, где мой секундант?
Шестнадцать лет чуть слышным эхом
Бессменно следуешь за мной.
Сопутствуешь моим успехам,
Вдыхаешь жизнь в стихи порой.
Приходит время, ты – уходишь.
Постой, останься, не спеши!
Легонько стрелку переводишь,
Внимая голосу души.
Но жизнь свою нельзя отсрочить.
Тебе пора. И мне – вперёд.
Пишу уж долго, дело к ночи.
А ночь темна. Она не ждёт.
Стена. Из деревянной стружки
Непримечательный портрет.

Благодарю тебя, мой Пушкин,
Что рядом – все шестнадцать лет.

**Кругликова Ксения Владиславовна 16 лет
(Алтайский край, г. Барнаул)**

Я пишу тебе письма

Адресат не указан, и правда, зачем?
Я пишу тебе письма и не отправляю.
Мне бы снова заняться с тобою ничем,
Только так не бывает, уже не бывает.

Я пишу тебе письма одиннадцать лет,
Кто бы знал, сколько раз я сжигал в себе душу!
Я пишу их на ужин, на завтрак, в обед,
Я пишу тебе так, будто я тебе нужен.

Я пишу тебе письма, в конверт их кладу,
Только вместо отправки их в топку кидаю.
Кто-то скажет: «Дурак!», я поддержки не жду,
Я пишу тебе письма, но не отправляю.

Каждый вечер, исправно, я чищу камин,
Чтобы в нём не осталось намёка на письма.
Я пишу тебе их. Я пишу тебе их!
Я пишу тебе их, невзирая на числа.

Я пишу в них о том, что не сплю по ночам,
Как я утром встаю и иду на работу.
Как надеюсь увидеть в витрине – ты там,
Только стол наш пустует, какую субботу.

Я пишу тебе письма. Кто знает, зачем.
Это – тысячное. Я тебя поздравляю!
Я с тобою прощаюсь, но не на совсем...
Я пишу тебе письма и не отправляю.

**Думлер Марина Евгеньевна, 14 лет
(Удмуртская Республика, город Глазов)**

Заклѹчѣнное в тебе. Письмо старухе.

Всѣ, что ты знала, но не рассказала
О тишине позолоченных залов,
Платье парчовом и кольцах с опалом,
Стѣртых до крови руках.
Всѣ, что ты помнила, что не исполнилось,
Всѣ, что мечталось холодною полночью,
Всѣ, что в избушке солѣной и солнечной
Годы развеяли в прах.
Лодки, и сети, и волны, и неводы,
Грѣзы солѣные, были не небыли.
Больше в избушке ни крошки и не было:
Ты, да старик, да плотва.
Смолоду, в холоде, в голоде, в ярости
С юности облачной к сумрачной старости
В уютной лодчонке с заштопанным парусом
Ждѣшь, ни жива ни мертва.

Всѣ, о чѣм в жизни молилась и плакала,
Воду черпая дырявыми флягами,
Глядя на мир за рыбацкими флагами, -
Недосягаемый мир! -
Всѣ, что просила, рыдая и требуя,
Старясь, чернея, у моря и неба ты,
В сети попало на призрачном гребне вдруг:
Рыбка в объятых волны.
"Рыбка, хочу столбовой быть дворянкою!
Барыней розовой, барышней пряничной,
С дворней, опалами, залами, нянечкой,
Рыбка, хочу! Сотвори!
Сделай владычицей, сделай царицею,
Чтобы летала над миром, как птица, я.
Ты мне прислужницей стань златолицею..."
Море грозою горит.

Злая старуха, несчастная, серая,
Годы влачившая с горькою верою,
Ставшая чѣрной усталой мегерою,
Жадность тебя покорит.
Рыбке желанья летят вереницами...
Разум смутится, взвихрится, затмится и
Станешь на вечные веки царицею
Царства разбитых корыт.

**Нечаева Ольга Дмитриевна, 14 лет
(г. Санкт-Петербург)**

Эпистолярный диптих

Письмо Смерти к Сальери

*Вот яд, последний дар моей Изоры...
А. Пушкин*

Забавно, друг. У сорванцов утрюмых
На лбу написано: здесь быть беде.
Ну, а во лбу – блистательных задумок
Полно, как звуков в ангельской дуде.
Что вдохновение? Денек ли вешний?
Любовь ли девы? Рай в груди? Не так.
Зубовный скрежет, весь в слезах подсвечник,
Бумага пузырится... В общем, мрак.
Припоминаешь? У тебя в привычку
С тех пор вошло мой знак везде искать:
Дитя ль пройдет, король в своём величье,
Старуха-ведьма... Я крадусь, как тать,
За ними. В реверансе тень присядет
Перед тобой. Ты – в краску, как монах,
И в брошенном на землю тёмном взгляде
Читается: зачем всё в жизни – прах?
Метель. Стук в двери. Я вошла, как гостья,
Имея только имя при себе:
Изора. Мы пообещали просто
Быть вместе в горе, буре и борьбе.
Нет радости у Смерти, хоть и ищут.
Земля звала назад, ведь дух мой стар.
Я видела, как брёл ты, словно нищий,
Сжимая в пальцах мой последний дар.
Да, ты страдал. Но новый друг забыться
Помог в гармонии души и нот.
О, два творца! Того гляди, как птицы
Вспорхнули бы в нетленный небосвод!
Я ревновала. Легче нет задачи:
Добавить в сердце желчь и яд в вино.
Не плакал Моцарт – пусть о нём поплачут,
И о тебе, пожалуй, заодно.
Я сберегла тебя, и ты, весь в чёрном,
Ушёл от мира, каясь и стенья.
Скажи, теперь, мой праведный затворник,
Ты ждёшь меня как прежде, ждёшь меня?

Письмо донны Анны дон Гуану

*Я гибну, кончено. О донна Анна!
А. Пушкин.*

«Меж белых статуй ночь вдвойне черна.
Брожу я с зеркалом венецианским
На месте головы. Горит луна,

Приколота к тьме иглой цыганской,
Как роза к бархату. Прозрачны взор и слух.
Я снова скрыта твердым платьем вдовьим,
Как скрыт во древе вечно юный дух
От ярких листьев злого суесловья.
- Здесь, после смерти, – цирковой шатер,
Где воздух сам – сплошное превращенье.
Все – фокус. Ярки, быстры, как костер,
Живой материи перемещенья, –
Вы пишете. И к Вам клонятся дни.
Лишь гроб в земле – незыблемая крепость.
Да будет дерево, которое хранит
Наш прах – грехопадения нелепость!
А я уже, как горсть золы, легка.
Несовершенство мира – Божья милость,
Теперь я знаю это, ведь...» Строка
Оборвана. Здесь зеркало разбилось.

Григорий Волков, 13 лет
(деревня Богданово-Нижнее Воскресенского р-на Нижегородской обл.)

Онегину

Выстрел дуэльного пистолета

Тишину

ножом

разрезает

вдруг.

Евгений, как дошло до такого -

Другом застрелен друг?

Что Вас толкнуло на этот поступок?

Что заставило Вас

убить?

Пустая ссора из-за упрямства,

Желания поддразнить.

Я знаю историю Вашей жизни

Чуть ли не наизусть.

Простите, Евгений, но Ваша глупость

Невольную внушает грусть.

Я понимаю, что Ваша история

Вовсе не про дуэль.

Однако именно этот случай

В душе поднимает метель.

Владимир Ленский Вами прикончен.

Вы сожалеете? Но

Я полагаю,

Владимиру Ленскому

Это уже

всё равно.

Друг.

Вами.

Лично.

Убит на дуэли.

Страшно такое писать.

А Вам

неужели

не было страшно

Стрелять?

Разве не страшно целиться в друга,

Слушать, как пуля летит?

Чтобы меньше, чем через минуту

Вымолвить:

«Что ж! Убит...»

Я знаю,

Вам стало

не по себе,
Было Вам страшно смотреть.
Но неужели не было жутко –
Из дула
выпустить
смерть?

Как можно? -
Спокойно смотреть на дым,
Вырывающийся из ствола,
И при этом не осознавать до конца
Тобою творимого зла?

Скажите, Евгений, я не понимаю –
Как
Вы решились
на это?

Как осмелились
взяться
за рукоять
Дуэльного пистолета?

Я вновь повторяю: как это возможно? -
Крючок спусковой нажать
И в лучшего друга, стоящего рядом,
Разящий свинец послать?

Вы оказались на это способны –
Жёстко спустить курок.
Я очень надеюсь, Евгений Онегин,
Что вы извлекли урок.

Я размышляю: «А если бы я
Вместо Евгения был?»
Дико,
ужасно представить,
что друга

Ты.
Только что.
Убил.

Труп на поляне...
Вы...
Секунданты...

Деревня чернеет вдали...
Что Вы подумали в эту минуту?
Что Вы
почувствовали?

Снег окровавленный. Труп на поляне.
Больше Поэту вовеки не встать.
Может быть, всё же, имело смысл
Вызов не принимать?